АНТИТЕРРОР | Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора |

Мировой порядок после терактов в США: проблемы и перспективы

Темы форума

Полную версию статьи читайте **здесь**

09.02.2004 - 12:57 pm

---

22 февраля 2002 г. состоялось обсуждение окончательного варианта документа «Мировой порядок после терактов в США: проблемы и перспективы». Работа над ним велась в течение нескольких месяцев группой известных российских экспертов (координатор - С.В. Кортунов, Вице-президент Внешнеполитической Ассоциации). Основными организаторами работы выступили Комитет внешнеполитического планирования и Институт прокризисных исследований.

В ряде состоявшихся семинаров и круглых столов по обсуждению затронутых в тексте вопросов принимали участие видные российские военные эксперты, дипломаты, авторитетные политологи-международники. Особый вклад в подготовку документа внесли: Юрий Батурин, Владимир Дворкин, Павел Золотарев, Александр Коновалов, Федор Ладыгин, Дмитрий Мануильский, Сергей Ознобищев, Геннадий Сергеев, Владимир Соловьев, Вахтанг Чкуасели.

Со стенограммами обсуждений и дискуссий, проведенных КВП, можно ознакомиться на сайте в Интернете: www.kvp.icepee.org.

Список подписавших Комментарий публикуется в конце документа, который издается в виде отдельной брошюры, а также в журнале «Миллениум» и в центральной печати.

Факторы формирования нового мирового порядка
Мировая обстановка, складывающаяся после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 года, характеризуется следующими факторами:

- однополярный мир, основанный на безраздельном господстве США в мире, по крайней мере, в первую половину XXI века, не может обеспечить ни международную безопасность, ни национальную безопасность даже самих США[1];

- концепция многополюсного мира также не может быть прочной конструкцией нового мирового порядка: происшедшая трагедия показала не только, что ни один полюс силы не в состоянии защитить себя в одиночку, но и то, что все они одновременно и в одинаковой степени уязвимы;

- механизмы коллективной безопасности СНГ оказались незадействованными, что может привести к их окончательной деградации[2].

- столь же бесполезным для противодействия важнейшему вызову XXI столетия оказался и потенциал НАТО; теперь уже ясно даже руководству альянса: этот

потенциал создавался под совершенно другие военные задачи, нежели борьба с международным терроризмом[3];

- события 11 сентября - это также и удар по Организации Объединенных Наций и другим организациям системы международной безопасности, например, ОБСЕ, которые оказались невостребованными в новой исторической ситуации.

Имеются и важнейшие факторы неопределенности в формировании мирового порядка.

Во-первых, это политика КНР. Именно Китай способен как извлечь для себя из сложившейся ситуации наибольшую выгоду, если развитие событий ослабит всех участвующих в них акторов, так и подорвать собственные политические позиции, если он и впредь будет демонстрировать достаточно сдержанное отношение к силовым акциям антитеррористической коалиции, возглавляемой США.

Во-вторых, это исламский мир, который пока, впрочем, представляет собой лишь виртуальный цивилизационный субъект. Сотни миллионов мусульман объединены конфессионально, но разделены по юридическим школам, отношению к природе политической власти, собственной религиозной истории, режимам и т.д. Лишь потенциально, в стратегической перспективе, исламская община представляет собой мощный ресурс сопротивления становлению нового мирового порядка, если он будет формироваться без учета ее интересов.

В-третьих, поскольку Талибан практически наполовину состоит из пакистанских пуштунов, для которых вообще не существует Пакистано-афганской границы, по-прежнему не исключено втягивание в затяжной конфликт Пакистана, имеющего в своем арсенале ядерное оружие, что, в свою очередь, неизбежно повлечет за собой вмешательство Индии. Все это способно дестабилизировать весь АТР с непредсказуемыми последствиями.

В-четвертых, не следует сбрасывать со счетов противоречивые настроения мусульман в Таджикистане и Узбекистане. Продолжение антитеррористической операции в других странах мира, предоставление американцам военных баз способно радикализировать настроения исламской умы, вызвать резкий всплеск антиправительственных настроений как, например, в 1992 г. Дополнительной причиной волнений могут послужить систематические провалы этих стран в экономике, которые привели к резкому падению и без того низкого уровня жизни.

В-пятых, очевидно, что для становления нового мирового порядка, или хотя бы для стабилизации положения дел в регионе Центральной Азии и нейтрализации исламского экстремизма военный разгром Талибана значит немного[4].

Даже после полного уничтожения талибов в Афганистане (или «выдавливания» их оттуда) и в условиях успешного функционирования созданного там компромиссного коалиционного правительства с участием всех основных политических сил, терроризм, конечно, не прекратит своего существования. Многие эксперты предполагают, что его центр уже переместился из Афганистана в соседний Пакистан, где центральные власти не в состоянии полностью контролировать обстановку на всей его территории, особенно в горных районах и в приграничной с Афганистаном зоне[5].

В качестве другой возможной базы международных исламистских террористов эксперты называют иракский Курдистан. Террористы имеют там надежные запасные базы, трудно доступные для вооруженных сил антитеррористической коалиции из-за горного рельефа. Используя их для перегруппировки и накопления сил, террористы способны через короткое время вновь активизировать свою подрывную деятельность и в Чечне, и в Центральной Азии, и в Афганистане, и в Индии, и в Китае, и по всему миру.

Наконец, в-шестых, существует неопределенность в отношении еще двух ключевых государств, прилегающих к району конфликта. Речь идет об Ираке и Иране. Первый

обладает достаточно мощными вооруженными силами и, по американским оценкам, химическим и бактериологическим оружием. Второй способен блокировать судоходство в Ормузском проливе, что спровоцирует мировой военный и экономический кризис с непредсказуемыми последствиями.

Положительным моментом для становления нового мирового порядка многие эксперты считают возникновение долгосрочной общей угрозы для США. России и других стран, что является объективной предпосылкой для пересмотра отношений России и Запада в сторону формирования подлинно партнерских отношений, шансом на выработку новой повестки дня. На этом основании эти эксперты полагают, что совместное противодействие международному терроризму - это, своего рода, системообразующий фактор формирования нового мирового порядка, отодвигающий на второй план другие вопросы как двусторонних, так и международных отношений.

Развитие событий показало, однако, что это не так. Демонстративный выход США из Договора по ПРО, подтверждение твердых намерений в отношении развертывания стратегической ПРО и расширения НАТО, ужесточение военной доктрины США, агрессивные риторические выпады в адрес российских партнеров в некоторых официальных заявлениях американского руководства — все это говорит о том, что надежную и прочную основу для кардинального и необратимого улучшения отношений России и США создать пока не удалось.

А это значит, что до нового мирового порядка еще далеко.

Современный терроризм и его истоки
Феномен терроризма известен человечеству давно, но и современный терроризм родился не 11 сентября 2001 г. С терроризмом нового типа Россия столкнулась первой и уже в середине 90-х годов прошлого века приступила к вооруженной борьбе с ним. Поэтому не Россия присоединилась к Соединенным Штатам, а Соединенные Штаты и другой «цивилизованный мир» присоединились сейчас к России в этой борьбе.

Особенностями сентябрьских терактов, формирующих облик современного терроризма, являются следующие:

- крупномасштабность осуществления террора с массовыми человеческими жертвами;

- международный характер;

- неопределенная субъектность исполнителей и заказчиков;

- отсутствие конкретных требований террористов, выдвинутых в отношении, например, правительства США[6];

- своего рода «шоу-террор», рассчитанный на максимальный информационный шок, а не только на нанесение максимального ущерба или вреда[7].

Современный терроризм стал возможен в контексте процессов глобализации, хотя он и не является ее порождением. Основными объективными факторами, неразрывно связанными с этими процессами и влияющими на облик и характер действий современного международного терроризма, являются следующие:

- резкая дифференциация государств: на очень богатых и очень сильных, и на очень слабых и очень бедных, оказавшихся в силу особенностей исторического развития в ареале мирового ислама[8]. Как известно, в конце XIX - начале XX-го веков индустриальная революция в Европе, породив общественное расслоение и огромную массу социальных изгоев, вызвала мощный протест против богатых людей в виде революций, потрясших многие европейские страны, в том числе и Россию. Подобно этому, в начале XXI века опасный разрыв в уровне жизни между богатым «Севером» и бедным «Югом» создает основу для формирования международного террористического «интернационала» под зеленым знаменем ислама;

- региональная нестабильность, которая является горючим материалом для эскалации вооруженных конфликтов, спровоцированных террористическими актами;

- информационная революция, широкое распространение электронных СМИ и возможность их превращения в инструмент манипуляции массовым сознанием[9];

- обострение противоречий между различными системами ценностей: с одной стороны, системой западных ценностей, и далеко не всех устраивающих в качестве универсальных; с другой стороны, - системой ценностей, с которыми себя ассоциирует так называемый «исламский мир», и который при всей своей неоднородности вдохновляет исторический проект, альтернативный западному.

Основными субъективными факторами, влияющими на характер и облик современного терроризма, являются следующие:

- протест бедных стран против глобализации, плодами которой они не могут воспользоваться, а также против натиска ТНК, активно ей способствующих;

- активизация криминальных транснациональных структур: в их деятельности возникают ситуации, когда нужна опора на военную силу, которой у них нет, методы же терроризма им доступны;

- возникновение исламского радикализма, идеологически подпитывающего международный терроризм, что отчасти является реакцией на попытку вестернизации мусульманского мира, на многолетнее пренебрежение его интересами со стороны богатейших стран Запада[10].

С другой стороны, должно быть ясно: сентябрьские теракты - это не «конфликт цивилизаций» и не столкновение на межконфессиональной основе. Цивилизации вообще никогда не воевали между собой. Самые страшные и кровавые драмы ушедшего столетия происходили в рамках одной и той же цивилизации. Со времен крестовых походов не было прямых столкновений между христианством и исламом.

Исполнители и заказчики
Приходится констатировать, что на сегодняшний день ни реальные исполнители терактов 11 сентября, ни их подлинные заказчики не известны с достаточной определенностью. Нет однозначных свидетельств того, что за атакой на США стоит исключительно организация бен Ладена или какие-либо другие известные террористические организации. Есть основания полагать, что в событиях участвовали некие спецслужбы, однако их государственная принадлежность и степень вовлеченности в операцию не известны[11]. Некоторые эксперты полагают, что главным и единственным заказчиком терактов является финансовая элита США, которая таким путем стремится предотвратить катастрофический обвал доллара, а следовательно и всей экономики США, что якобы было основной мотивацией агрессии США в Югославии в 1999 году (суть этой политики - максимально «связать» долларовую массу за пределами американской территории). Однако убедительных доказательств такой версии нет.

Вместе с тем, очевидно следующее:

- Мы имеем дело не просто с какими-то дилетантами-фанатиками, а с разветвленной и законспирированной сетью с серьезной финансовой подпиткой. Ей следует противопоставить, может быть, не новые, но действительно изощренные и достаточно дорогостоящие методы противодействия.

- Ни одна из известных террористических организаций, в т.ч. самых мощных, не могла в одиночку провести эти акции. Речь идет о «сетевом противнике», за которым не может стоять только бен Ладен.

- По оценке компетентных экспертов, операция готовилась 18, а более вероятно, 24 месяца, а участвовало в ней не менее 500 человек. Трудно представить, что ни один из этих людей не был связан с хотя бы одной из ведущих спецслужб, которая могла бы в этом случае заблаговременно сообщить о готовящейся акции своему политическому руководству. Это позволило бы избежать трагедии.

- Исполнители терактов - люди, которые получили образование в западных учебных заведениях и много лет жили в Европе, а также в США.

- Социальная среда для появления камикадзе есть и в избытке. Однако эти люди опасны лишь потенциально. Они становятся исполнителями преступлений лишь при наличии серьезного заказчика и соответствующей идеологии.

- Реальными заказчиками терактов являются те, кто хотел нанести мощнейший удар по американоцентричной концепции нового мирового порядка, по однополюсной глобализации; кто хотел показать необоснованность заявки США на мировое лидерство в XXI веке.

Последнее во многом удалось. Роль, на которую претендовали США, и, как казалось, довольно обоснованно, была поставлена под сомнение. Сокрушительный сбой произошел во всех системах национальной безопасности США: внешней разведке, внутренней безопасности, защите авиалиний. А колоссальная военная и экономическая мощь сверхдержавы (на долю США сегодня приходится 40% всех мировых военных расходов и 20% мирового ВВП), как оказалось, мало чего стоит, поскольку она не смогла защитить простых граждан в центре своих главных мегаполисов от небольшой группы террористов[12].

По психологическим последствиям данная трагедия оказалась для США не меньшей, если не большей национальной катастрофой, чем поражение в Перл-Харборе, став потрясением для самосознания всего американского народа[13]. И хотя в дальнейшем это потрясение превратилось в мощный фактор консолидации нации, представление об американской неуязвимости и всемогуществе рухнуло как в мире в целом, так и в самих США[14].

Возможные варианты действий США и их последствия
Некоторые эксперты считают, что в Афганистане США провели блестящую военную операцию, продемонстрировав высочайшую мобилизационную готовность и то, как надо воевать в XXI веке, полностью уничтожив Талибан[15]. Другие специалисты полагают, что США не достигли своих целей, и война с международным терроризмом только начинается. Это, кстати говоря, подтвердил и президент США в своем ежегодном послании конгрессу.

Однако большинство из них согласно с тем, что в борьбе с терроризмом одни лишь военные удары, не подкрепленные другими действиями, ничего не решают и, более того, могут привести к опасным последствиям. Уничтожать следует не только и не столько конкретных террористов, сколько питательную среду для их возникновения путем активной организации совместного политического, экономического и военного противодействия терроризму со стороны ведущих стран международного сообщества.

Ничего подобного в действиях США как лидера антитеррористической коалиции пока не наблюдается. Несмотря на заявления о том, что «борьба со злом» будет долгой и трудной, они не стремятся к выработке долгосрочной коллективной стратегии, которая дала бы кардинальные решения и включала в себя коренные изменения глобальной экономической политики. До сих пор США решали другие задачи: во внутренней политике - ответить на призыв «американской улицы» и покарать организаторов терактов, а в политике внешней - продемонстрировать силовое решение проблемы международного терроризма, что должно подтвердить претензии на «глобальное лидерство» и насаждение нового мирового порядка «по-американски». При решении этих задач не обязательно было выявлять действительных виновников трагедии, главное - сделать внешние решительные шаги и показать свою готовность и

способность «защитить демократию», пусть и с нарушением ее основополагающих принципов и норм международного права.

Действуя таким образом, США, конечно, не уничтожат международный терроризм. Не укрепят они и безопасность в мире. А это значит, что конструируемый ими мировой порядок вновь и вновь будет испытываться «на прочность»[16].

США четко просигнализировали, что ни СБ ООН, ни ОБСЕ, ни другие международные организации, способные обеспечить правовую основу для совершаемых ими - пусть справедливых - действий, им не нужны[17]. Еще более прискорбно, что с этим по существу согласились и все прочие государства-члены международного сообщества, включая Россию. В результате сегодня весь мир, включая арабский Восток, лишний раз убедился в том, что человечество вступило в новый век, в котором, как и раньше, главенствующими являются не принципы разума и гуманизма, и даже не нормы международного права, а фактор силы, который делает мир еще более хрупким и беззащитным.

При этом многие международные юристы полагают, что мировой порядок, основанный на международном праве, по существу был разрушен еще в 1999 году агрессивным нападением НАТО на Югославию. Поэтому действия международных террористов против самих США 11 сентября 2001 года, строго говоря, произошли уже в ситуации рухнувшего мирового порядка, когда нарушать, с точки зрения права, уже было нечего. Иными словами, террористы действовали на основе реального прецедента 1999 года, в целом принятого и одобренного мировым «цивилизованным» сообществом. В свою очередь, и военные действия антитеррористической коалиции, возглавляемой США, происходят в условиях, когда мировой порядок, основанный на международном праве, уже давно не действует.

США не провели расследование и не осуществили должные судебные процедуры даже на внутригосударственном уровне. С правовой точки зрения, вина бен Ладена не доказана. На каком основании США объявили войну именно Афганистану тоже не ясно. А ведь они заявили, что вооруженные акции будут предприняты и против других стран. Все это представляет собой правовой абсурд. Вместо проведения сначала национального, а затем и международного судебного расследования США предпочли огульно обвинить в терактах целые страны и безосновательно объявить об «исламском следе», а по существу - обвинить в терроризме весь мировой ислам, начав против него «крестовый поход» (президент США, как известно, в сентябре 2001 года так и заявил)[18]. Пригрозив, что любой режим, укрывающий терроризм, заплатит за это высокую цену[19], США присвоили себе право наказывать все подозреваемые страны без всяких санкций ООН. Такая постановка вопроса находится в вопиющем противоречии с нормами международного права[20].

В то же время в своей внутренней политике США начали наступление на казавшиеся ранее незыблемыми либерально-демократические институты. Права человека, многие свободы начинают ущемляться; возникают другие «свободы», полицейские: прослушивание телефонов, вскрытие почты, банковских счетов и т.д.[21] Спецслужбы США, которые, казалось бы, надо разгонять за полный провал в работе, получают новые беспрецедентные права, финансовые вливания и почти неограниченную свободу действий[22].

Как далеко зайдет этот процесс, неясно. Однако граждане США впервые за всю историю этой страны готовы поступиться частью прав и свобод в обмен на личную безопасность. Если эта тенденция укрепится, то гражданское общество Запада может превратиться в общество тотального контроля - пограничного, полицейского, таможенного, транспортного и т.д.

Некоторые эксперты полагают, что в Соединенных Штатах на фоне экономической рецессии сейчас идет подготовка к введению мобилизационной экономики, как это было в американском обществе сразу после второй мировой войны, после чего последовало раскручивание гонки вооружений[23]. Другие эксперты считают, что США

в первую очередь заботятся о своих геоэкономических интересах, а точнее - об интересах своих крупнейших корпораций, которым требуются энергетические и сырьевые ресурсы Центральной Азии[24].

Наконец, по мнению многих обозревателей, в политической сфере Вашингтон попытается улучшить свой внешний имидж, ухудшение которого в последние годы связано с агрессивными действиями на Балканах, на Ближнем Востоке и в других регионах при игнорировании ООН и других международных организаций, а также норм международного права[25].

Конечно, абсурдно предположение, что теракты 11 сентября организовала сама администрация США. Однако ее попытка эксплуатировать эту провокацию в американских интересах налицо. Просматриваются, в частности, следующие цели:

- политический разгром исламского фундаментализма как препятствия на пути установления американского мирового порядка;

- установление контроля над неугодными США мусульманскими странами;

- предотвращение обвала, а по возможности - укрепление доллара США;

- усиление контроля за нефтеносными районами в зоне между Каспием и Персидским заливом и обеспечение безопасности маршрутов движения соответствующих энергетических потоков;

- резкое понижение политической роли трех крупнейших держав-обладательниц ядерного оружия, не вполне контролируемых США: России, Китая и Индии;

- понижение политического статуса союзников США по НАТО[26];

- возвращение Европе статуса деполитизированной экономической зоны, целиком зависящей от США, как это было сразу после 1945 года.

Эти цели - во всяком случае в полном объеме - вряд ли будут достигнуты[27].

Позиция России: упущенные возможности
Очевидно, что Россия присоединилась к антитеррористической коалиции не из желания угодить США и не для того, чтобы получить в обмен на это какие-либо политические или материальные дивиденды - и в этом кардинальное отличие ее позиции от поведения некоторых других государств Центральной Азии. Приняв решение о поддержке США, Россия руководствовалась прежде всего своими национальными интересами, совпавшими с интересами США[28].

Вместе с тем, по мнению многих экспертов, Россия упустила осенью 2001 года многие политико-дипломатические возможности, в результате чего существующие и достаточно эффективные международные механизмы после терактов оказались незадействованными. В первую очередь, это, конечно, Совет Безопасности ООН. России следовало бы с самого начала инициировать чрезвычайное заседание Совета Безопасности по этому вопросу. Такое заседание не состоялось, и лишь позже Совет Безопасности, как известно, был «подключен к проблеме» в режиме осуждения терактов и признания права США на самооборону.

Не был использован и такой международный механизм, как Совет коллективной безопасности (СКВ), действующий в соответствии с Договором о коллективной безопасности 1992 года. Следовало бы провести чрезвычайную сессию СКВ. "Шанхайская шестерка" здесь также могла бы сказать свое слово, и Россия могла бы инициировать вовремя ее заседание. Во многом благодаря нашей пассивности, судьба этого органа в настоящий момент вообще находится под вопросом, поскольку основную роль в стабилизации ситуации в регионе играют теперь США — страна, не входящая и никогда в этот орган не входившая.

Должная настойчивость могла бы быть проявлена и в отношении созыва неформального, но очень важного инструмента мирового политического регулирования - «G-8» («Большая восьмерка»). На предложения России и Италии о ее созыве Вашингтоном было сказано, что это в данной ситуации бессмысленно и неуместно. И таким образом, оказалось, что НАТО является чуть ли не единственным механизмом реагирования на кризис общемирового значения. А поскольку НАТО оказалась неспособной к экстренным решениям и оперативным действиям[29], то фактически США должны были решать проблему сами. В результате мировая правовая система расшаталась еще больше.

Варианты дальнейших действий
В проведении долгосрочной кампании против международного терроризма обойтись без России очень сложно. Даже такой мощной стране, как США. Кризис показал, что в районе Центральной Азии ни одно государство не обладает такими политическими и военно-техническими возможностями, как Россия. Сотрудничество с ней, ее поддержка для США незаменимы. Однако пока такое сотрудничество не носит равноправного характера.

Некоторые эксперты считают, что выбор в пользу партнерства с США, который сделан Россией, относится к категории тактических, но пока не стратегических. И тактически линия выстроена удачно: Россия пока от нее ничего не теряет, а только приобретает, в частности, с точки зрения укрепления связи с Западом и некоторого роста ее международного политического веса. Тем более, что альтернативы такой линии поведения у России не было. Может быть, эта тактика и выльется в дальнейшем в стратегию. Но пока вопрос о стратегии остается открытым.

Среди других экспертов распространено мнение, что Россия в лице ее Президента уже сделала именно стратегический выбор. Его даже называют «историческим», а некоторые - «цивилизационным». Это - выбор в пользу Запада, в пользу Европы, чуть ли не в пользу христианского мира в целом, христианской цивилизации. Такую трактовку позиции России следует квалифицировать как крайне для нее опасную, а, следовательно, не отвечающую ее национальным интересам, как во внешней, так и во внутренней политике. Ведь Россия - это не только Запад, но и Восток; не только Европа, но и Азия; и не только христианский мир, но и мир мусульманский. Россия - одна из крупнейших мусульманских стран. Должно быть ясно, что Россия сделала «цивилизационный» выбор не в пользу Запада против Востока, Европы против Азии и христианского мира против мусульманского, а выбор в пользу демократических ценностей и международного права. В этом состоит ее «цивилизационный» выбор. Иная точка зрения вряд ли способствовала бы укреплению Федерации, скорее наоборот, работала бы на ее размывание.

Реализации такого сценария мог бы способствовать допуск вооруженных сил США на территорию самой России. Это открыло бы перед субъектами РФ возможность прямых контактов с Вашингтоном, что чревато «регионализацией» и даже распадом Федерации. Однако и то, что в ходе операции США впервые используют в военных целях воздушные коридоры постсоветского пространства и бывшие советские базы, - качественно новая ситуация, которой никогда не было.

Сегодня уже ясно, что США закрепляют свое военное присутствие в республиках Центральной Азии и остаются там надолго[30]. В настоящий момент это отвечает интересам России. Ведь США сохраняют свою вовлеченность в антитеррористическую борьбу в регионе, которая будет длиться неопределенно долгое время. Американский фактор в условиях ослабленной России играет в регионе стабилизирующую роль. Менее всего нам выгодна была бы ситуация, когда США, «отбомбившись» по ряду неугодных им стран, покинули бы регион, оставив Россию лицом к лицу с талибами и с растревоженным «исламским муравейником». Тогда развитие событий могло бы пойти по наихудшему сценарию для России - «афганизации» всего исламского мира, включая часть региональных субъектов РФ и северо-запад Китая; при этом сама Россия превратилась бы в своего рода «заградительный отряд» НАТО, прикрывающий Запад

от «исламской угрозы».

Следует, однако, отдавать себе отчет и в том, что в случае прочного закрепления США в Центральной Азии Россия будет постепенно терять в нем свои военные, а затем и политические, и экономические позиции, соглашаясь с тем, что передовое базирование Соединенных Штатов выдвигается на территорию бывшего Советского Союза, т.е. по существу на территорию «Большой России». Чрезмерно тесный союз с Соединенными Штатами, чреват ухудшением отношений России и с восточными, и южными партнерами, и с бывшими союзниками на Среднем Востоке. В особенности, если США и впредь под лозунгом борьбы с терроризмом продолжат линию на обретение доминирующего положения в мире.

Кроме того, постоянное военное присутствие США в зоне жизненно важных интересов России ставит во главу угла задачу политического контроля за военными действиями Пентагона. До сегодняшнего дня такая задача решалась лишь внутри военных союзов, в частности в НАТО. Не случайно поэтому сейчас все время всплывает вопрос об участии России или даже ее формальном вхождении в Североатлантический альянс, что, конечно, на данном этапе вряд ли возможно.

Чрезмерная проамериканская ориентация чревата для России следующими негативными последствиями. Во-первых, моральный ущерб, связанный с тем, что Россия даже не возражает против военно-силовых акций США вне международно-правового поля.

Во-вторых, ущерб экономический. Согласиться с требованием США прекратить сотрудничество с подозреваемыми в поддержке международного терроризма странами означало бы потерю многомиллиардных доходов, которые приносит нам торговля оружием и высокими технологиями.

В-третьих, ущерб политический. Курс на безоговорочную поддержку действий США, готовность следовать в русле глобальной стратегии Вашингтона будет означать признание ошибочности всего нашего внешнеполитического курса в течение последних десяти лет, в ходе которых Россия мучительно искала свою национальную идентичность в мировой политике, свою роль и место в мировом сообществе, в мировой истории в целом.

Во внутренней политике солидарность с американцами уже спровоцировала «плюрализм» позиций лидеров ключевых регионов России. Если лидеры южных регионов в целом поддерживают такую солидарность, то лидеры наиболее крупных и влиятельных мусульманских республик предпочитают отмалчиваться. Что же касается мусульманского духовенства, то оно далеко не единодушно в оценке войны, начавшейся на территории «исламского мира».

Не вполне одномерны перспективы проамериканской ориентации и во внешней политике. Ясно, что Талибан был врагом России. Однако с подачи США список врагов т.н. «цивилизованного сообщества» увеличивается с каждым днем. В этом списке уже оказались не враги России, а такие страны, как Ирак, Иран и Северная Корея, объявленные президентом США «осью зла»[31]. Расплывчатая адресность антитеррористической операции и явная политизация международного терроризма дает США полную свободу рук[32]. Среди потенциальных мишеней США числятся такие страны, как Сирия, Сомали, Ливия, Алжир, Судан и др. В случае американских ударов по некоторым из этих стран Россия окажется перед неприятной дилеммой: покинуть антитеррористическую коалицию во главе с США, забыв о партнерстве с Западом, либо отречься от тех, с кем она традиционно поддерживает партнерские отношения. В ответ на удары по этим странам террористические организации грозят применить ОМУ, включая химическое и ядерное. Трудно даже предположить, какие новые угрозы, прежде всего для России, возникнут после ударов Вашингтона по Ираку и другим странам «оси зла»[33].

Откровенное или молчаливое согласие России с новой предполагаемой акцией

Вашингтона может привести в конце концов и к коренному пересмотру наших взаимоотношений с Дели, а также с Пекином, которые посчитают Москву недостаточно надежным союзником и даже партнером.

Весьма болезненный вопрос для России в настоящий момент — это судьба СНГ и Договора о коллективной безопасности 1992 года. Использование США аэродромов, воздушного пространства и баз стран Центрально-азиатского региона при полной их поддержке и одобрении этих действий и молчаливом согласии России потенциально способно привести к ослаблению и даже к ликвидации этих международных механизмов[34]. А поскольку военное лидерство в Центральной Азии теперь осуществляет уже не Россия, а США, нельзя исключать возрождения в регионе (взамен ДКБ и «шанхайской шестерки») подобия СЕНТО. Только на этот раз с участием Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, возможно, и других стран. Требует анализа и поведение Японии, которая неожиданно внесла изменение в конституцию, допускающее теперь ее участие в военных союзах. В худшем для нас варианте за этим решением могут стоять планы возрождения под предлогом борьбы с международным терроризмом блока СЕАТО.

Некоторые эксперты считают, что за участие России в антитеррористической коалиции следовало запросить с США соответствующую цену. Многие даже называют эту «цену» - сближение в отношениях с НАТО (или даже принятие в альянс), погашение ее внешнего долга, немедленное вступление во Всемирную торговую организацию на приемлемых для России условиях. Однако вступать с Западом в торговлю за участие в коалиции было бы для России политическим и моральным проигрышем. С другой стороны, хотя в создавшейся ситуации такого рода «торговля» нанесла бы России моральный ущерб, в дипломатии, как известно, односторонние уступки никогда не возвращаются. Их просто «кладут в карман» и затем «забывают». Это знают все, кто имел дело с американцами на соответствующих двусторонних переговорах[35].

Среди ряда экспертов распространено мнение, что на очевидные издержки российской внешней политики в складывающейся ситуации в Центральной Азии можно закрыть глаза. Мол, Россия сегодня борьбу против одного из очагов исламского экстремизма и терроризма, подпитывавшего «чеченский котел», ведет руками США. Именно из Афганистана шла волна дестабилизации как в Среднюю Азию, так и в Чечню и другие регионы России Другие специалисты не разделяют эту точку зрения, приводя неопровержимые доказательства того, что основная подпитка терроризма в этих регионах идет и ранее шла не из Афганистана, а из других стран -Саудовской Аравии, Турции, США, а в качестве каналов этой «подпитки» фигурировали и фигурируют Азербайджан, Грузия, страны Балтии и ряд других бывших советских республик.

В любом случае перспективу российско-американского сближения преувеличивать не стоит[36]. Сомнительно, что вопрос о таком сближении вообще стоял бы в повестке дня двусторонних отношений, если бы вызов безопасности США был брошен не из Афганистана, а, скажем, из Индонезии или Южной Америки. Тем не менее, шанс на начало нового диалога существует, но предстоит серьезная и напряженная работа по решению ряда вопросов, которые были «раздражителями» в двусторонних отношениях последних лет. Это и Чечня, и СМИ, и борьба с коррупцией, и НАТО. В одночасье все эти вопросы не решить.

Все это подтверждает довольно банальную истину: российская политика должна быть не «прозападной» и не «провосточной», а многовекторной, т.е. «пророссийской»[37]. Для Российской Федерации опасность усугубляется тем, что граница Афганистана с его соседями практически открыта. Кроме того, исторически сложилось так, что между бывшими республиками СССР также фактически нет границы. Закрыть же южную границу не представляется возможным по сугубо финансовым причинам. Единственно возможный прагматичный курс в этой ситуации - создание на юге блока стран-партнеров, озабоченных аналогичными проблемами. И начинать надо с Афганистана, превращая его в дружественное государство - буфер между территориями исламистского экстремизма, наркобизнеса и Россией. Поддержание партнерских, доверительных отношений с Ираном, Индией, Китаем также создаст благоприятные

условия для установления основ безопасности на южном стратегическом направлении.

Оптимальным вариантом для России было бы ее участие в широкой антитеррористической коалиции как западных, так и восточных стран, но только под эгидой ООН и в соответствии с решениями ее Совета Безопасности. Следовало бы от имени ООН поставить жесткие условия странам, на территории которых находятся базы и вербовочные пункты международного терроризма. В случае, если эти страны не способны сами закрыть такие объекты, можно было бы помочь им это сделать объединенными усилиями спецслужб. Если же они не захотят этого сделать, то в отношении них правомерно было бы применить экономические и военные санкции ООН.

Политика России в отношении ислама
Ясно, что миф о едином исламе как дикой мракобесной силе, угрожающей цивилизованному человечеству, и особенно «богатому Северу», отождествление ислама с терроризмом, нетерпимостью, насилием, неуступчивостью по отношению к другим религиям и народам, не только угрожают социальной, национальной и межконфессиональной стабильности, но и наносят вред престижу самого ислама. И первый шаг к исправлению этого положения, т. е. формированию позитивного облика ислама, соответствующего его подлинному духу и сути - это признание того, что ислам не един, и в нем существует множество разных версий и течений, размежевание с крайними формами исламского экстремизма, в первую очередь с ваххабизмом.

Такое развитие событий, т.е. возврат исламу его подлинной сути, несомненно, отвечало бы фундаментальным национальным интересам России. И прежде всего потому, что создавало бы серьезные препятствия на пути тех антироссийских сил как на Западе, так и на Востоке, которые хотели бы повернуть острие исламского экстремизма в сторону России, поссорить Россию с «исламскими государствами», а в идеале расколоть ее по межцивилизационному и межконфессиональному признакам. Очевидно, что роль своего рода «заградительного отряда» западной цивилизации от натиска радикального ислама в корне противоречит национальным интересам России, и в первую очередь ее мусульманского сообщества.

Реставрация подлинного образа ислама - то, в чем кровно заинтересован и ислам, и Россия. За понятием исламского фундаментализма стоят различные, даже противоположные тенденции. Не признав этого, невозможно разобраться в событиях на Северном Кавказе, Ближнем Востоке, Балканах. Тезис о едином мировом исламе столь же абсурден, сколь абсурден тезис о «цивилизационном единстве» христианских держав.

В исламском мире, внутри России, в рамках СНГ, в дальнем зарубежье есть силы (и они, кстати говоря, в большинстве), которые являются геополитическими союзниками России. Имеют с ней общие стратегические, цивилизационные и геополитические цели, общую «евразийскую культуру». Недопустимо поэтому заносить весь исламский мир в поле «угрозы человечеству». Необходимо вычленить врагов и друзей, научиться отличать подлинный, традиционный (ортодоксальный) ислам от экстремистских сект, за которыми сплошь и рядом стоят вообще не исламские факторы, а интересы либо антизападных, либо чисто космополитических сил. Более того, те экстремистские формы, которые берутся за эталон исламского фундаментализма, и представляют главную угрозу истинному исламу.

Для России недопустимо ссориться с евразийским исламом. В ее интересах, напротив, выстраивать российско-исламский евразийский альянс, ориентированный на так называемую «цветущую сложность» (термин Константина Леонтьева), противостоящую всякого рода унификации и стиранию граней между цивилизациями.

Что касается татарского, а еще шире тюркского ислама, эволюционировавшего в начале прошлого века в джадидизм, то он стал одной из составляющих православного русского царства далеко не случайно. Он вошел в качестве органической составной части в российский имперский межконфессиональный и межнациональный «котел»,

который по своему замыслу и был идеологической платформой «цветущей сложности» культур народов и вероисповеданий.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать следующие элементы стратегической линии России в отношении ислама:

- уважительное отношение к исламу;

- активное сотрудничество с умеренным исламом «евразийской ориентации»;

- решительное противодействие исламскому экстремизму;

- предотвращение блокирования исламского экстремизма с агрессивным национализмом и сепаратизмом (как трех факторов, сочетание которых порождает конфликты нового поколения);

- блокирование стремления агрессивного авангарда мирового ислама использовать чеченский фактор против России, перенацелив против нее исламский экстремизм;

- противодействие двойственной политике Запада, который, с одной стороны, не заинтересован в провоцировании исламского экстремизма, а с другой стороны, способствует в ряде случаев переориентации вектора его агрессивности на Север, в сторону России;

- недопущение отождествления исламского фактора с исламским экстремизмом, скатывания на позицию противостояния исламу «по всему фронту»;

- недопущение положения, при котором Россия выступала бы буферной зоной, передовым отрядом НАТО, щитом Запада против исламского Востока;

- свертывание деятельности экстремистских исламских групп на территории других государств (Саудовская Аравия, Турция и проч.).

С другой стороны, очевидно, что и мировой ислам должен осознать свою ответственность за сохранение мира и международной безопасности и пройти свою часть пути, а для начала решительно отмежеваться от различных форм исламского экстремизма, включая ваххабизм.

Некоторые выводы
1.Хотя последствия терактов 11 сентября для формирования нового мирового порядка не следует преувеличивать, речь идет о долгосрочных последствиях, заметно меняющих структуру международных отношений.

2.Несмотря на некоторую эйфорию по поводу улучшения российско-американских отношений, перспективу сближения России и США следует оценить на данном этапе как достаточно ограниченную. Пока стороны руководствуются тактическими и чисто прагматическими соображениями, преследуя каждая свои цели. Вряд ли из такого рода сотрудничества может вырасти стратегический союз или даже равноправное партнерство. Решение этой задачи предполагает серьезное встречное движение с обеих сторон.

3 .Антитеррористическая коалиция - это рабочий орган (действующий в режиме ad hoc), созданный для решения конкретной задачи по противодействию общему противнику. Она не является основой для глобального союза безопасности между Россией и Западом. Для этого пока недостаточно объективных предпосылок. По этой же причине вступление России в НАТО на данном этапе вряд ли возможно. Однако вполне возможно и необходимо тесное сотрудничество между Россией и НАТО в борьбе с международным терроризмом, которое могло бы стать основой их совместной деятельности в формате «двадцатки».

4. Международный терроризм - не простая уголовщина, это политика, это продолжение политики и войны иными средствами. Международный терроризм - это порождение современной несправедливой и диспропорциональной, с точки зрения распределения мирового дохода, цивилизации. Поэтому это всерьез и надолго. Ясно, что наглый вызов нового варварства не должен остаться безнаказанным. Он требует решительного ответа, способного хотя бы предотвратить дальнейшее разрастание терроризма. Однако ясно и то, что нельзя при этом уповать лишь на военную силу. В борьбе с терроризмом военная мощь играет важную, но не исключительную роль. Она должна быть подкреплена другими совместными и весьма дорогостоящими мерами в социальной, экономической, политической, информационной и т.д. областях. Эти меры еще предстоит совместно выработать. Что бы мы ни делали, какие бы альянсы ни создавали, сколько бы ни бомбили, - если механизм самовоспроизводства причин терроризма не ликвидировать, мы ликвидируем лишь внешнюю сторону этой болезни. Нам никуда не уйти от анализа глубинных причин, воспроизводящих терроризм. Необходимо, прежде всего, менять сложившееся положение, при котором 20% населения Земли, живущих в богатых странах, потребляют 80% всех мировых ресурсов, а в бедные страны в обмен на эти ресурсы к тому же закачиваются грязные технологии и ввозятся опасные и вредные отходы.

5. Следует констатировать, что адекватных международных механизмов противодействия международному терроризму у мирового сообщества пока нет. Ни ООН, ни ОБСЕ, ни даже НАТО[38] - во всяком случае в нынешнем виде - не могут рассматриваться в качестве подходящих организаций, способных выполнить эту роль. Однако проще совершенствовать уже имеющиеся международные механизмы безопасности, нежели создавать новые.

6. Будучи по своей природе неагрессивным, исламский мир представляет сегодня питательную среду для международного терроризма, а в более широком плане - антитезу и способ противодействия либеральной атлантической модели мирового развития.

7. В настоящее время, несмотря на, казалось бы, очевидный военный разгром талибов, международные террористы не потерпели политического, а тем более, идеологического поражения. Поэтому они по-прежнему остаются носителем «исламского протеста» против США. А это чревато новыми кровопролитными конфликтами во всем мире. Диалог с исламским миром на основе взаимного уважения - ключевая предпосылка обеспечения международной безопасности в XXI веке. Надо воспитывать уважение к народам иных цивилизаций, народам, которые никогда и ни за что не согласятся воспринять чуждые им ценности, отказаться от своей самобытности с тем, чтобы стать лишь ухудшенной копией Запада. От Запада, в первую очередь США, потребуется толерантность к цивилизационному разнообразию мира. Следует осудить введение в международные политические отношения категорий «стран-изгоев», «ось зла» и проч. и устранить из лексикона даже сами подобные термины[39].

8. Попытка установить американский мировой порядок - во всяком случае, на данном этапе - потерпела крушение. Такой порядок не имеет перспектив в качестве безальтернативной тенденции мирового развития. Дальнейшие попытки его навязывания миру встретят еще большее сопротивление со стороны других субъектов международных отношений.

9. Роль Европы в формировании нового мирового порядка относительно падает, в то время как роль России объективно возрастает. Роль КНР пока не совсем ясна. Однако концепция «многополярного мира», как стало очевидно после сентябрьских событий, является недопустимым упрощением реальных тенденций мирового развития.

10. Процессы, которые обобщенно называют «глобализацией», скорее всего, несколько замедлятся. В свете происшедших событий они должны быть переосмыслены. Во всяком случае, эти процессы должны интегрировать интересы гораздо большего количества стран, чем раньше. Глобализация из идеи

партикулярной, отражающей волю богатых стран, должна превратиться в подлинно глобальную и всеобщую, блага от которой могли бы получать все, а не только «избранные» страны и народы.

11. Основное противоречие наступившего XXI века - конфликт между Севером и Югом, т.е. между богатыми (и сильными) странами, поглощающими основную массу мировых ресурсов, и бедными (и слабыми). Международная безопасность зависит от разрешения этого противоречия, главную роль в котором играют богатые страны. А поскольку самой богатой страной Севера являются США, то вполне естественно, что острие международного терроризма адресовано, прежде всего, им. Поэтому международный терроризм носит в первую очередь антиамериканский характер. Теракты в США - это геополитический и геоэкономический ответ богатому Северу со стороны бедного Юга, разрыв между которыми достиг таких пропорций, что по существу дело идет уже к маргинализации не только отдельных государств, но и целых регионов мира, бомбить которые в качестве источника «мирового зла» бессмысленно и крайне опасно. Тем более, что «разбомбить» идеологию невозможно.

12. Основным плацдармом разрешения этого противоречия и ключевым регионом мира, определяющим глобальную безопасность, остается Евразия. Принципиально важное положение состоит в том, что Россия как евразийская страна не может быть каким-то второстепенным партнером, если от нее ждут действенного участия в борьбе с международным терроризмом на этом важнейшем пространстве.

13. Современные методы вооруженной борьбы против терроризма оказались неадекватными. Требуется разработка принципиально новых методов, включая разведку, использование ударных и информационных средств В борьбе с терроризмом неадекватным является и ядерное оружие - как в военном, так и в еще большей степени в политическом плане. Ядерные бомбардировки США не одобрят даже ближайшие союзники. Они лишь спровоцируют новый всплеск антиамериканизма во всем мире. Они подорвут процесс нераспространения и ограничения ОМУ. В этом плане вызывает озабоченность недавний пересмотр военной доктрины США, в которой по существу предусмотрена возможность комбинированного применения высокоточного обычного и ядерного оружия при самых различных вариантах развития мировой обстановки, что значительно понижает ядерный порог и повышает непредсказуемость военных действий США.

14. Сотрудничеству спецслужб различных стран следует придать новый импульс, однако следует иметь в виду, что их возможности - даже при максимально тесном взаимодействии - весьма ограничены. Спецслужбы лечат лишь симптомы и последствия болезни, а не ее причины, коренящиеся в серьезных и застарелых социальных, экономических и политических проблемах современного мира.

15. Взаимодействие спецслужб различных стран должно быть организовано на основе общих решений высшего руководства относительно целей и задач совместной борьбы с международным терроризмом. При этом должны быть четко и ясно сформулированы цели, направления деятельности, формы взаимодействия спецслужб, конкретизированы силы и средства, которые используются в решении единых задач. Сами спецслужбы осуществляют свое взаимодействие в рамках решений высшего руководства, причем эти решения периодически могут корректироваться, равно как и формы взаимодействия.

16. Во главу угла работы спецслужб следует поставить задачу раннего предупреждения и профилактики терроризма. Даже блестяще проведенная спецподразделениями боевая операция по обезвреживанию террористов, например, захвативших заложников, является свидетельством упущенных возможностей оперативных подразделений по выявлению, локализации и свертыванию опасности совершения терракта на этапах его планирования[40]. Факторы, воспроизводящие терроризм, на предупреждение, выявление и пресечение которых нацелены органы безопасности, чаще всего возникают в тех сферах социально-политической и экономической жизни страны, непосредственно влиять на которые спецслужбы и

правоохранительные органы не только не могут, но и не имеют права, так как в противном случае неизбежно выйдут за рамки своей компетенции, превысят полномочия и, следовательно, нарушат Закон. Поэтому только специальным службам и правоохранительным органам решить проблему борьбы с терроризмом не под силу. Здесь нужна широкая межгосударственная политика, включающая в себя не только оперативные, специальные, военные меры, но и меры политические, идеологические, социальные, экономические, воспитательные, пропагандистские и проч.

17. В деле противодействия международному терроризму резко возрастает значение информационных технологий и информационной войны. Отсюда - важность сотрудничества органов государственной власти со СМИ. Необходимо формирование единого информационного пространства планеты для полной ликвидации баз и пунктов подготовки террористов. Государства, на территории которых такие базы находятся, должны персонально отвечать за это перед международным сообществом, желательно перед Советом Безопасности ООН Спецслужбы ведущих стран мира должны принять решение о создании единого банка данных в этой области.

Рекомендации
1. В двусторонних отношениях между Россией и США сейчас следует сосредоточиться на тех сферах взаимодействия, где интересы двух стран совпадают. Это борьба с международным терроризмом, распространением ОМУ, с международными криминальными группировками и наркосиндикатами, а также подпольными торговцами оружием, питающими террористические сети. Другие области, где есть общие интересы, это укрепление стратегической стабильности (в широком смысле слова), контроль над вооружениями, включая сокращение ядерных арсеналов, предотвращение и урегулирование региональных конфликтов, реформа многосторонних механизмов международной безопасности, в первую очередь ООН.

2. Для активизации совместных усилий по борьбе с терроризмом имеются следующие пути: выработка и принятие единых критериев оценки терроризма и террористических проявлений; сближение антитеррористических законодательств; принятие единых методик осуществления контртеррористических операций, включая методику проведения переговоров с террористами; регулярное проведение конференций, семинаров, рабочих встреч специалистов, занимающихся проблемами борьбы с терроризмом; обмен методической литературой по отдельным аспектам антитеррористической деятельности; командирование профессорско-преподавательского состава и специалистов для обучения и подготовки коллег по проблемам терроризма в дружественных государствах; выработка единой технологии освещения проблем противодействия террористическим угрозам в средствах массовой информации и т.д.

3. Целесообразно было бы выработать устойчивые принципы проведения контртеррористических операций, тщательно регламентировать порядок освещения в средствах массовой информации ситуаций, связанных с актами терроризма и т.д. Чем ближе будут правовые оценки террористических проявлений со стороны разных стран, чем единообразнее подход к вопросам их предупреждения и пресечения, чем активнее и шире взаимодействие в этой области, тем меньше возможностей для маневра в реализации своих намерений останется в этом мире у террористов. В решении этой глобальной и многоаспектной проблемы должны принимать активное участие и политики, и социологи, и психологи, и, конечно же, правовые институты различных государств.

4. Международный терроризм практически неуязвим для современных методов ведения войны. Единоличные действия даже такой мощной страны, как США, не решат проблему. Необходим коллективный орган, способный оперативно и без ущерба для мирного гражданского населения уничтожать гнезда террористов по всей планете. Коллегиальный путь борьбы со злом терроризма - единственно возможный и эффективный. Однако опыт последних лет показывает, что существующие международные организации, включая НАТО, не способны в силу своей забюрократизированности и неповоротливости оперативно и эффективно реагировать

на неожиданные вызовы в этой сфере. Нужен принципиально новый мобильный интернациональный механизм, по своей структуре способный противодействовать разветвленной и многообразной деятельности террористов. В частности, выдвигается идея создания наднациональной системы, объединяющей антитеррористические силы, в состав которых могут входить управленческая, информационно-аналитическая, разведывательная, контрольно-финансовая, контрольно-пропагандистская и силовая структуры - хорошо экипированные контртеррористические части, подготовленные к переброске в неспокойные регионы. Однако вся эта международная антитеррористическая система, конечно же. должна быть создана под эгидой СБ ООН.

5. В этом контексте следует подойти к созданию эффективного международного антитеррористического центра, возможно, по типу созданного Россией, Китаем. Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном в Бишкеке или на новой основе. Ясно, что в этот центр в нынешних условиях должны входить Израиль, Великобритания и, конечно, США.

Эффективность антитеррористического центра будет зависеть от выработки четкого алгоритма его функционирования и перечня последовательных мер, направленных на постепенное и надежное наполнение выстраиваемой объединенной антитеррористической структуры конкретным содержанием. Попытки форсировать процесс создания антитеррористического центра путем формальной декларации его образования с наделением его широкими полномочиями способны привести к нежелательным последствиям в области налаживания действительно эффективного взаимодействия в области борьбы с терроризмом. О том, что проблема создания единого антитеррористического центра требует взвешенного подхода, свидетельствует и разброс мнений обсуждавших эту проблему представителей различных государств по функциональному назначению этой структуры. Вероятно, самым разумным в этой ситуации было бы поэтапное объединение усилий в борьбе с терроризмом, когда шаг за шагом, начиная с обмена информацией, создания единых банков данных по отдельным аспектам антитеррористической деятельности, формирования совместных антитеррористических методик и тому подобных мер участники взаимодействия продвигались бы к более сложным и ответственным формам сотрудничества, убеждаясь на базе успешно реализованных этапов процесса объединения в целесообразности осуществления дальнейших шагов.

6. События 11 сентября заставляют задуматься о переоценке роли международного права в целом. Нужно решить вопрос о соотношении права и силы. Роль права, его моральный авторитет и моральный авторитет международных организаций, включая ООН, были подорваны известными событиями предшествующего периода, прежде всего действиями США в Югославии и в Ираке. Это многим внушило подозрение, что на самом деле международное право носит лишь декларативный характер и не является источником силы. Право в настоящее время санкционируется силой. Есть сила - будет право. Такое положение недопустимо. Развитым странам мира нужно продемонстрировать свое уважение к международному праву, а для этого начать меняться самим. Нужно понять, что международное сообщество XXI века - это не мир центров силы, а мир взаимоуважаемых народов и культур. В этом мире нужна новая геополитическая этика, новая геополитическая мораль, основанная на международном праве.

7. В современном мире недостаточно адекватно реагировать на кризисы и конфликты. Надо учиться ими совместно управлять. Это предполагает перенос акцента на разного рода превентивные мероприятия. В долгосрочном плане к ним относится воспитание людей и целых народов в духе культуры мира, диалога между народами и толерантности.

8. Наконец, необходима новая революция в ценностях, новый ренессанс идей Справедливости, Равенства и Братства людей, а также ревизия в духе гуманизма таких понятий, как «рынок», «свобода», «благополучие», «самовыражение» и других идей либерального толка. Предстоит тяжелая битва за «сердца и умы», в которой решающая роль будет принадлежать пропаганде ценностей, идеалов и идей. Это предполагает

вовлечение миллионов людей в диалог, в рамках которого должно произойти взаимодействие и взаимообогащение всех культур и цивилизаций.

9. Таким образом, разгром мирового террористического центра, каким был талибский Афганистан, - конечно, необходимая, но лишь первая, начальная фаза общемировой антитеррористической борьбы. Представляется, что одновременно должна осуществиться и вторая фаза - фаза формирования союза со всеми конструктивными силами в «исламском мире», взаимодействия с ним в деле разрушения всей, прежде всего военной и финансовой инфраструктуры мирового «исламского интернационала» (не имеющего отношения к исламу), предотвращения дальнейшей радикализации мусульман путем равноправного взаимодействия и сотрудничества с ними.

10. Развитые и богатые страны мира при наличии доброй политической воли способны создать такую структуру международных отношений, при которой каждая страна, каждый народ имел бы возможность для самообеспечения, собственного благополучия и самовыражения. Во всяком случае последняя встреча «Большой восьмерки» дает повод для сдержанного оптимизма. Лидеры развитых стран приняли решения по оказанию помощи странам «третьего мира» (пока только африканским) в борьбе со СПИДом и голодом. Однако необходима четко разработанная программа по изменению нынешнего мироустройства, всей философии международных отношений. Вот в чем видится основная стратегическая цель и задача антитеррористических сил в борьбе с мировым злом.

Аверчев Владимир Петрович

Барановский Владимир Георгиевич

Батурин Юрий Михайлович

Дворкин Владимир Зиновьевич

Золотарев Павел Семенович

Извеков Николай Николаевич

Кобаладзе Юрий Георгиевич

Коновалов Александр Александрович

Коршунов Сергей Вадимович

Кочетов Эрнест Георгиевич

Ладыгин Федор Иванович

Лебедев Владимир Владимирович

Мануильский Дмитрий Артемович

Марков Сергей Александрович

Модестов Сергей Александрович

Рогинко Сергей Анатольевич

Ознобищев Сергей Константинович

Рубанов Владимир Арсентьевич

Савельев Александр Георгиевич

Сергеев Геннадий Михайлович

Соловьев Владимир Михайлович

Федосов Евгений Александрович

Фельгенгауэр Павел Евгеньевич

Чкуасели Вахтанг Отарович

Чувахин Сергей Дмитриевич

---

[1] Однополярный мир (а вернее, его видимость) просуществовал менее 10 лет. Правда, в истории бывали случаи гораздо более длительного господства одной империи (Римская Империя, Хазарский каганат, Империя Чингизидов и т.д.). Однако события 11 сентября еще раз высветили опасность любого мессианства, в том числе и сверхдержавного, опасность претензии быть всемирным судьей и носителем «единственно правильного» образа жизни.

[2] Недвусмысленно выраженное всеми членами Содружества стремление оказать содействие США в антитеррористической операции, в том числе и путем предоставления воздушных коридоров, аэродромов и военных баз, способно коренным образом подорвать концепцию коллективной безопасности и единого оборонного пространства, зафиксированную в Договоре о коллективной безопасности 1992 года.

[3] Не случайно в январском послании к конгрессу США Дж. Буш НАТО даже не упомянута, однако подчеркивается роль новых стратегических союзников - России, Китая, Индии. А в февральском докладе Минобороны Д. Рамсфельда о пересмотре военной доктрины США прямо заявлено, что «существующие коалиции в дальнейшем не должны диктовать выбор сценариев боевых операций». США лишь готовы «принимать помощь от любых стран, намеренных ее оказывать».

[4] Мнение военные эксперты полагают, что декларировавшиеся цели в Афганистане пока не достигнуты. Талибы даже не разгромлены, они лишь отстранены от власти. Новое правительство не контролирует территорию страны. «Аль-Кайда» ослаблена, но не уничтожена и перегруппировывает силы. Бен Ладен не пойман. До полной победы даже в Афганистане еще далеко. А о ликвидации международной террористической сети и говорить не приходится.

[5] В пользу такой версии работают два фактора. Во-первых, составляющие этническую основу движения Талибан пуштуны проживают как в Афганистане, так и в Пакистане. Во-вторых, несколько миллионов афганских беженцев, легально полулегально и что чаще - нелегально перебрались в Пакистан и среди них, как известно, большое число вооруженных боевиков движения Талибан.

[6] Классический терроризм предполагает двухэтапную акцию сначала устрашить, запугать применением насилия, а затем заставить выполнить свои требования 11 сентября было совершенно «одноходовое» насильственное действие.

[7] В последнем случае террористы били бы по наиболее болевым и уязвимым точкам

современной базовой инфраструктуры крупных городов не прибегая к помощи камикадзе. Однако здания, символизирующие финансовую, политическую, а также военную мощь Америки, показались террористам важнее, чем например, АЭС или хим. завод.

[8] По уровню доходов разрыв между 20 процентами бедных и 20 процентами богатых в XIX веке составлял цифру 3, а сегодня достиг цифры 86 (!). В результате современный мир стал подобен пирамиде. Вершина – США. Затем группа высокоразвитых индустриальных государств, ниже - страны среднего уровня. Все вместе они составляют одну десятую человечества. А внизу пирамиды - остальной, «третий» мир - оставшиеся девять десятых. Именно в этом мире появились и активизировались силы, которые воспринимают такую цивилизационную конструкцию как социально несправедливую, а то и отрицают всю современную цивилизацию в целом. Не имея возможности применить легитимные способы борьбы с формирующимся мировым порядком, они выбирают террор, мотивируя эту преступную деятельность необходимостью защиты исламских ценностей. Ясно, что это связано не с исламом и его течениями, а с положением мусульман в ряде бедных стран условиями их жизни, которые ежедневно воспроизводят питательную среду для произрастания и укрепления чувства социальной несправедливости.

[9] Еще в начале 60-х годов три четверти населения мира, живя в перманентной нужде, стоически относились к этому, поскольку даже в отдаленной степени не представляли себе, как живут в благополучных странах. Ситуация стремительно изменилась в результате информационной революции когда практически в каждый дом пришло телевидение. Тогда бедные впервые увидели, что такое богатство и каков масштаб разрыва между ними и промышленно развитыми странами.

[10] С учетом того, что после провала советского проекта Россия интегрируется в западное общество в западную цивилизацию, то и она становится в этом смысле врагом для исламского фундаментализма.

[11] По версии СВР РФ, за терактами стоят организации бен Ладена, Исламское движение Узбекистана (ИДУ) и Талибан.

[12] На борьбу с терроризмом США тратят 30 млн. долл. в день или 1 млрд. долл. в месяц. Администрация добивается увеличения военного бюджета на 48 млрд. долл., в том числе на борьбу с терроризмом - на 29 млрд. Втрое возрастут расходы на укрепление внутренней безопасности – до 39 млрд. долл.

[13] 11 сентября на Манхэттене погибло в два раза больше человек, чем во время удара Японии по американскому флоту в 1941 году. Потери американской экономики в результате терактов составили примерно 150 млрд. долларов, или 1,5% ВВП. Впервые за всю историю этой страны ударам подверглась ее собственная территория. В течение одного часа гражданского населения погибло больше чем за 150 войн, которые когда-либо вели США.

[14] Факт остается фактом: самая мощная держава мира, создавая высокотехнологическую стратегическую ПРО, не сумела обеспечить защиту собственного военного ведомства с помощью ПВО хотя бы времен второй мировой войны, борясь с многомиллионными «странами-изгоями» (Иран, Ирак, Ливия, Северная Корея), проморгала (пусть несколько сотен) террористов, объявив зоной своих жизненных интересов весь Земной шар, не смогла уберечь сограждан на своей собственной территории, проектируя мировую финансовую и информационную глобализацию, не сумела перекрыть финансовые потоки международного терроризма и полностью проиграла ему информ

Это статья была распечатана из Интернета и доступна по адресу::
http://oedipus.ru/bxod/read.php?sname=tema&articlealias=world

© АНТИТЕРРОР | Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии

антитеррора |

Powered by LogoArtzuch